

8 АПР 1977

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

— ЭТО был настоящий праздник, — увлеченно рассказывает Владислав Игнатьевич Стржельчик. — Прямотаки самоотверженное отношение к искусству: четыре тысячи пятьсот пятьдесят один человек — участники концертов десяти областей — ждали нашего мнения, нашей оценки. Они шли к этим концертам два года!..

Он перечисляет дипломы первой и второй степеней, называет награжденных участников, цитирует выступления на заключительной творческой конференции смотря северо-западной зоны РСФСР первого Всесоюзного фестиваля самодеятельного художественного творчества трудящихся, на котором был председателем жюри.

Пять дней декабря минувшего года народный артист СССР Владислав Игнатьевич Стржельчик выкроил из своего напряженного бюджета времени на эту работу. Спрашивая о смотре, я ожидала рассказа о трудностях, об усталости. Это было бы естественно. Попробуйте представить себе задачу: просмотреть в один день работу самых разных по жанрам коллективов самодеятельности двух областей. Это два концерта по три часа. Затем надо обсудить все номера, принять решение о присуждении призов и дипломов и утром следующего дня их вручить. И так пять дней подряд...

Я смотрю на программу концерта, поля которой исписаны его рукой, разбираю замечания, подробные и неожиданные. И понимаю, что и эти пять дней тоже приобщены к дням его театральной жизни.

Вся его жизнь — театр. Он снимается в фильмах, выступает в телевизионных спектаклях, но его родной дом — театр: академический Большой драматический имени М. Горького в Ленинграде, на Фонтанке. Сюда он пришел в 1938 году как ученик студии. Отсюда был призван в армию. Сюда же вернулся после войны.

Службу в армии начинал с армейского ансамбля, а когда началась война, Стржельчик стал заместителем командира взвода 92-й стрелковой дивизии. И так до конца войны. Старший сержант. Солдат Великой Отечественной войны. В День Победы он приказывает к гимнастерке полную колодку боевых наград... Вот и вся биография. Его путь прям, жизнь сжата, как крепкий кулак.

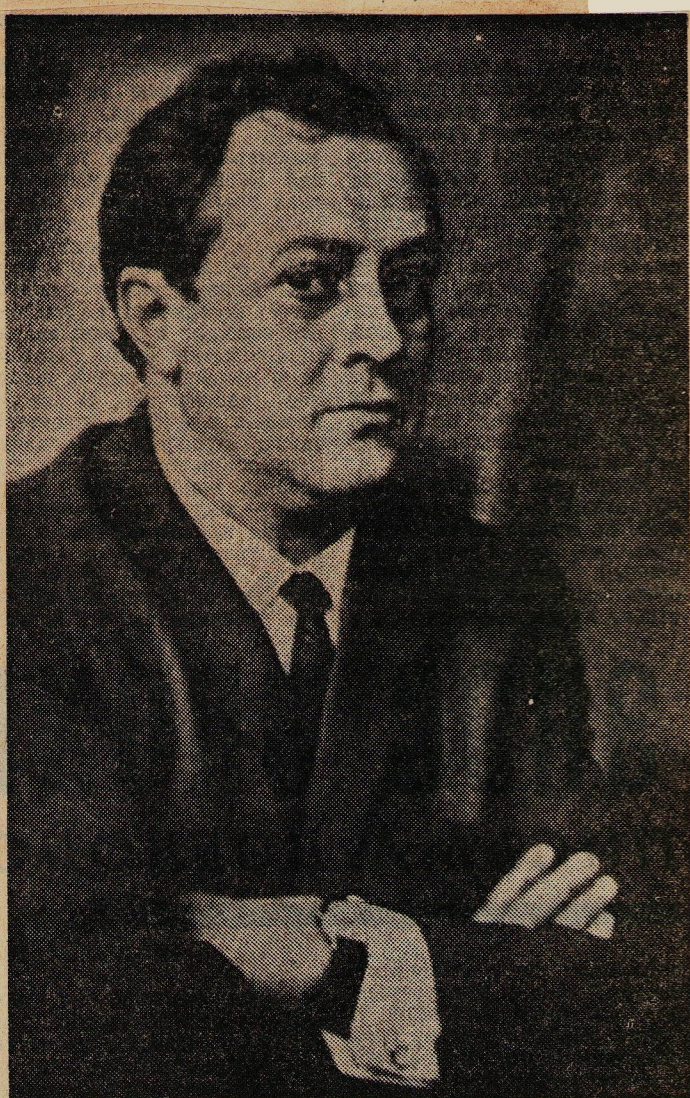
Его трудно застать дома. Чаще всего он в театре: на репетиции, в спектакле, на заседании художественного совета. В перерыве нужно забежать во Дворец искусств имени К. С. Станиславского: он председатель совета дворца и считает своим долгом заботиться о том, чтобы театральный клуб был профессионально интересен. Еще ему нужно на «Ленфильм». Там сейчас завершается работа над третьей и четвертой сериями «Блокады». Стржельчик играет архитектора Валицкого. Но даже если он свободен вечером от спектакля и съемок, любит забежать в театр. Дыхание зрительного зала, шуршание занавеса наполняют его особым ощущением праздника. А на сцене он всегда артистичен и виртуозно профессионален. Но никогда этим профессионализмом не ограничен. Всегда умеет найти в роли неожиданное, создать неудовимый поворот характера.

Он ненавидит дилетантизм. Написал специальную статью «Цена слова», где с полемической запальчивостью доказывал, что любит роли, в которых мало слов, и мечтает «оказаться на сцене бессловесным». И оказывался и доказывал.

— Можно не меняться внешне, не «замазывать» себя, но люди-то все разные, — говорит он, недоумевая по поводу некоторых актерских самоповторений.

Другое дело, что персонаж всегда освещен отношением актера, он может быть смешным, нелепым, отвратительным или вызывать к себе уважение и сострадание. Но в ходе его сценической жизни зритель не раз должен остановиться перед загадкой его характера и поведения, как в жизни действительной, когда пытаешься понять незнакомого.

Так Стржельчик открывал человека в «Трех сестрах». В роли гимназического учителя Кулагина он поразил предельно искренним сопережи-

люди искусства

ИЗ ПОКОЛЕНИЯ СОЛДАТ

Вера ИВАНОВА

ванием Маше в сцене горестных проводов Вершинина. И неожиданно открывалось такое умение любить жертвенно и безоглядно, которое потрясло и разрушало привычное представление о поклоннике формы Кулагине — человеке без своего лица.

В «Карьере Артуро Уи» старый актер, переживший свою славу, презрительно и саркастически обучает гангстера ораторским приемам. И за ремесленной рецептурой поз и интонаций читается самоирония — ежедневная казнь, ежечасное самобичевание человека, распродавшего талант по дешевке успеха.

И в этом сарказме, как и в беззащитной любви Кулагина, сказывается постоянная внутренняя тема актера, его стремление найти лучшие стороны человеческой натуры персонажа, показать потенциальную человечность, пусть раздавленную, искаженную, но возможную.

Иногда это стремление делает его работы спорными. Так случилось с ролью Адриана Фомича, председателя колхоза из спектакля «Три мешка сорной пшеницы». Адриан Фомич — Стржельчик живет с такой непобедимой уверенностью в конечном торжестве справедливости, что вызывает упреки в несобоснованной и недалекой доброте, даже в «святости». Правда, упрекающие не замечают, что их претензии совпадают с точкой зрения вкопец озлобившегося, циничного типа, которого Фомич сам же и отогрел. неизбежность доброты и веры в справедливость — замысел автора, его сюжетная линия, актеру же надо решать, почему Фомич таков. Стржельчик нашел удивительно точное выражение обращенности Фомича к людям: он не может глянуть искоса или через плечо. Он смотрит в глаза. Он весь обращен к людям. Он открыт. И потому веришь, что это своего рода активная позиция, основанная на глубокой вере в общественную совесть.

Персонажи Стржельчика разнообразны и многосторонни, как сама жизнь. А в пору актерской юности он слыл как блистательный герой-любовник. Из спектакля в спектакль актер переходил то в обличье таинственного и страстного Рюи Блаза, то блестящего Дон Хуана, то томного Флориндо, а по су-

ти оставался одним и тем же романтически театральным героем. И в том, как сложилась дальнейшая творческая судьба артиста, сегодня ясно просматривается рука художественного руководителя театра Г. Товстоногова. Именно он предложил Стржельчику «перемену жизни» — характерную роль гангстера Грига в «Безымянной звезде» М. Себастьяну. И чтобы сыграть своего первого «негодяя», актер собрал вместе все театральные приметы своих благородных романтических любовников и как бы вывернул их наизнанку. Григ обернулся усталым, лоценым до потертости обольстителем. Это был успех и новое открытие Стржельчика-актера.

Стржельчик как бы перешел на характерные роли, но он никогда не ограничивал себя задачей сыграть характер. Он всегда стремился сыграть судьбу. Сыграть судьбу — это значит и слить персонаж с миром, его окружающим, и отделить, найдя его особенное, единственное место в этом мире. В этом и состоит актерское авторство в роли, высшая ступень мастерства. К ней приходит актер в пору своей зрелости.

У Стржельчика зрелая пора началась с роли Цыганова в «Варварах». Он рассказал о человеке, который давно выработал четкую и ясную форму общения с неуклюжим и неупорядоченным миром «варваров». Рассказал историю сложного пути самопознания и самопроверки, обнаружив внутреннюю пустоту, стерильность формы, привел героя к узнаванию истины о самом себе.

Актер знает, что, чем яснее и определеннее форма, в которую облек себя человек, тем толще ее скорлупа, а оставшееся место занято самообольщением и самоутверждением. Актер нашел щель. Он предположил, что эта щель — совесть. И сравнил представление человека о самом себе с его действительной сущностью. Если у человека есть совесть, то всегда трагично увидеть себя не таким, каким он представлялся самому себе. И Цыганов оказывается именно такой пронзительно трагической фигурой. Его несчастная любовь разбила

скорлупу формы, и он потерялся и вряд ли уже найдется в осколках собственного бытия.

Можно сказать, что актер обладает чувством исторического времени. Временем проверяются нравственные ценности и нравственный потенциал людей, которых он воплощает. Временем осужден Хотспер в «Генрихе IV», он — прошлое. Будущее приветствует жизнерадостность Баумана в «Третьей страже». В нем как бы воплощается стремительность и оптимизм хода самой истории.

Надо очень верить в будущее, очень весело и уверенно жить, чтобы находить наслаждение в своеобразном истощении всех жизненных ситуаций. Бауман не просто ставит на место меньшевиков, но и высмеивает их. Он упоен полнотой жизни, полнотой любви в сцене с женой. Это не аскет, поглощенный делом, это личность, живущая в полную силу своих возможностей, артистическая, духовно тонкая, полная радости мироощущения. За таким Бауманом читается судьба целого поколения. Поколения, уверенного в победе своего дела в пределах своего времени, поколения победителей. И эта жизненная философия победы много шире и значительнее рамок обычного сценического портрета. А ведь Стржельчику так легко и просто дается сценическая и экранная портретность. Сколько же портретов он переиграл в кино! Сколько раз его призывали, так сказать, «удостоверить личность» очередного царя или императора. Делал он это мастерски, но подлинное искусство к актеру приходило тогда, когда он занимался своим кровным, настоящим делом — читал и развертывал перед зрителями историю еще одной человеческой судьбы.

Он очень упорен, актер Стржельчик. И справедлив. Справедлив к людям, которых играет по многу лет. Тиражируя, повторяя роль из спектакля в спектакль, он не стирает ее своеобразия. Каждый раз, когда играл Сашу Машкова в «Традиционном сборе» В. Розова, заставлял зрительный зал замереть во время его диалога с Агнией, вслушаться, как робеет перед своей безответной любовью этот умный, талантливый человек. Он так был поглощен сочувствием к мнимым и настоящим бедам Агнии, что сострадал даже той беде, которая еще не пришла к ней, — беде одиночества. Предупреждая это будущее страдание, Саша говорил о кошке, которую хорошо бы завести. И ни секунды — о себе. Когда такой человек оказывается в центре внимания, он смущается и становится неловким. Наверное, в это трудно поверить, наблюдая Стржельчика в роли старого князя Пантиашвили в спектакле «Ханума» А. Паггарели.

Здесь он упоенно забавляется. У его князя седой венчик вокруг обширной лысины, а в ее центре несколько кудрявищихся волосков — воспоминание о некогда пышной шевелюре. Все его движения изящны, но неуверенны и незаконченны, будто он боится резким жестом пошатнуть свое нестойкое равновесие. Беспомощный и самоуверенный, он принимает неотразимые позы, кокетничает, не к месту произносит французские фразы. Смешит, удивляет, умиляет. Поет неожиданно молодым голосом. Танцует. Живет увлеченно жизнью бывшего повесы, который забыл узнать, какое нынче столетие на дворе, и одновременно пародирует тех красавцев в плащах и бунтах, которыми начинал свою биографию на этой самой сцене. Всякий раз, когда он на нее выходит, он рассказывает зрителю о своем герое и его битве с временем, о жизни человеческой, удавшейся или неудавшейся. И всегда — немного о себе, нашем современнике, о своем взгляде на жизнь и людей. Это и есть тот нестерпимый в спектакле осадок образа, который зритель унесет с собой как память об актере, будет помнить, как познание руки, как личное знакомство.

Кинематографисты любят рядить Стржельчика в генеральские мундиры, а он из поколения солдат. И работа его — всегда праздник и радость, праздник для зрителей и радость для него. Он всегда и во всем актер. Тем и интересен.

ЛЕНИНГРАД.

Народный артист СССР В. Стржельчик. Фото В. Коренчука.